

История

Научная статья
УДК 94(47).083
EDN: MYMEJK
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-1-104-113>

Международный авантюрист Александр Эструп и борьба с немецким шпионажем на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны

В.В. Синиченко

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Тема истории Первой мировой войны в целом и борьбы спецслужб на «теневом фронте» в частности достаточно известна как в российской, так и в европейской историографии. В то же время картина противостояния российских и германских спецслужб на территории нейтральных стран – в Швеции, Швейцарии и особенно США и Китае (до того, как эти страны вступили в Антанту в начале 1917 года) все еще ждет своего исследователя и писателя. Следует отметить, что в течение 2,5 лет войны как дипломаты, так и спецслужбы Российской империи активно выступали против деятельности своих немецких, австрийских и турецких противников. И если в целом российская государственность и ее военный аппарат начали свое движение к краху в феврале 1917 года, то в деятельности разведывательных и дипломатических органов мы можем зафиксировать серьезные победы, выразившиеся в ликвидации агентов влияния на территории Китайской Республики и Соединенных Штатов Америки, что способствовало вовлечению этих держав в круг союзников России. Как показывает данная статья, это было непросто, так как многие представители политических элит нейтральных стран выступали с прогерманских позиций. Их деятельность была парализована из-за «активных агентурных мер» российских правоохранительных органов. Об одном из забытых представителей российской агентурной разведки и пойдет речь в этой работе. В 1915–1916 гг. жандармско-полицейскому управлению (далее ЖПУ) Китайской Восточной железной дороги удалось во взаимодействии с Иркутским губернским жандармским управлением (в оперативном ведении которого они находились) провести ряд активных контрразведывательных мероприятий, направленных на ликвидацию организаций, созданных военными и дипломатическими кругами Германской империи на территории Китая. Активную роль в них осуществлял агент ЖПУ КВЖД бывший французский подданный Александр Эструп.

Ключевые слова: Первая мировая война, Китай, агентура, разведка, жандармерия и полиция, Китайско-Восточная железная дорога, Министерство внутренних дел Российской империи, контрабанда, германский шпионаж, инородцы

Для цитирования: Синиченко В.В. Международный авантюрист Александр Эструп и борьба с немецким шпионажем на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 1. С. 104–113. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-104-113. EDN: MYMEJK.

History

Original article

International adventurer Alexander Estrup and the fight against German espionage in the Far East during the First World War

Vladimir V. Sinichenko

Baikal State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The topic of the history of the First World War in general, and the struggle of special intelligence services on the “shadow front” in particular, is quite well-known both in Russian and European historiography. At the same time, the picture of the confrontation between Russian and German intelligence services on the territory of neutral countries - in Sweden, Switzerland, and especially the United States and China (before these countries joined the Entente in early 1917) is still waiting for its researcher and writer. It should be noted that during the 2.5 years of the war, both diplomats and intelligence services of the Russian Empire actively opposed the activities of their German, Austrian and Turkish opponents in these major powers. And if, in general, the Russian

statehood and its military apparatus began their movement towards collapse in February 1917, then in the activities of intelligence and diplomatic bodies we can record serious victories, expressed in the elimination of agents of influence on the territory of the Republic of China and the United States of America and the involvement of these powers in the circle of Russia's allies. As this article shows, this was not easy, since many representatives of the political elites of neutral countries spoke from pro-German positions. Their activities were paralyzed due to the "active agent measures" of the Russian law enforcement agencies. One of the forgotten members of Russian human intelligence will be discussed in this work. In 1915-1916, the Gendarmerie and Police Department (hereinafter referred to as the ZhPU) of the Chinese Eastern Railway, in cooperation with the Irkutsk Provincial Gendarmerie Department (under whose operational jurisdiction they were), managed to carry out a number of active counterintelligence measures aimed at eliminating organizations created by the military and diplomatic circles of the German Empire on the territory of China, an active role in them was carried out by an agent of the ZhPU of the Chinese Eastern Railway, a former French citizen Alexander Estrup.

Keywords: World War I, China, agents, intelligence, gendarmerie and police department, Chinese Eastern Railway, Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, smuggling, German espionage, foreigners

For citation: Sinichenko V.V. (2025) International adventurer Alexander Estrup and the fight against German espionage in the Far East during the First World War. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 1. P. 104-113. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-1-104-113. EDN: MYMEJK.

Немало трудов в первой половине XX в. было посвящено истории деятельности жандармерии царской России, в их числе работы В.К. Агафонова, М.А. Осоргина, П.Е. Щеголева (Агафонов, 1918; Осоргин, 1917; Щеголев, 1927; Щеголев, 1930).

Во второй половине XX в. появились труды Р.С. Мулукаева, А.М. Мойсинович, А.В. Борисова, А.Ю. Малыгина и А.В. Лобанова (Полиция..., 2014¹; Мойсинович, 2010²; Борисов, Малыгин, Мулукаев, 2013; Борисов, Малыгин, Мулукаев, 2016; Лобанов, Широков, 2015³), в которых изучались организация политической полиции и ее взаимодействие с другими имперскими правоохранительными органами.

В конце 1980-х годов Н.Н. Ансимов (Ансимов, 1989) изучил виды деятельности имперской политической полиции, отдельно выдвинув на первый план особенности детективной, провокаторской, агентурной и следственной работы.

Исследователи постсоветского периода уже детально рассматривали агентурную сеть имперских силовых учреждений. В свете этого обращает на себя внимание монография «Политический сыск

в России (1880–1917)», автор которой З.И. Перегудова (Перегудова, 2000) подробно рассматривает создание, функции и методы работы Особого отдела Департамента полиции Министерства внутренних дел, организацию подразделений Отдельного корпуса жандармерии.

В самом начале 1990-х годов вопросы правового статуса полицейских управлений царского периода и их повседневной деятельности по борьбе с уголовными элементами оказались в центре внимания К. Рууд и С.А. Степанова (Рууд, Степанов, 1993).

Более узкоспециализированная тема использования российской дореволюционной полицией и спецслужбами в агентурной работе представителей криминального и около криминального мира также достаточно изучена в отечественной научной литературе. Об этом говорится в работах В.С. Измозика, А.А. Здановича (Жандармы России, 2002; Измозик, 2012; Зданович, 2004; Зданович, 2016).

Факты использования международных авантюристов в агентурной работе упоминаются в исследованиях В.О. Зверева, Б.А. Старкова (Зверев, 2016; Старков, 2006; Старков, 2007).

Однако исследования названных авторов относятся к Европе, а не Азии. Исключение представляют автор настоящей статьи и его ученики. Они исследовали тему германского шпионажа и диверсионной работы на территории Китая в годы Первой мировой войны (Синиченко, Токарева, 2020; Синиченко, 2021; Синиченко, 2024; Синиченко, Белозерцев, 2022).

Информацию о деятельности жандармов на востоке мы можем почерпнуть из ведомственных

¹ Полиция: от прошлого до настоящего. Сборник статусных нормативных документов : научно-практическое пособие / сост. Мулукаев Р.С., Черников В.В. Москва : Юрайт, 2014. 335 с. EDN: TYPETD.

² Мойсинович А.М. Политический сыск в России в конце XIX – начале XX в. : текст лекций. Ярославль : ЯрГУ, 2010. 88 с. EDN: QSADYD.

³ Лобанов А.В., Широков Г.Г. История полиции России : учеб. пособие. п. Мурино, Ленинградская обл. : Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. 197, [1] с.

архивов, в первую очередь из Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Так, нами был найден следующий документ, отправленный в консульскую почту (консульство в Харбине) – копия донесения от 21 октября 1915 года № 98 от некоего «Француза» на имя начальника жандармско-полицейского управления Китайско-Восточной железной дороги (далее – ЖПУ КВЖД) полковника Леонида Яковлевича Горгопа.

Вот текст документа: «Получив указание из американского консульства о том, что в Чанчуне живут немцы, 14 октября я выехал в гостиницу «Ямато» под именем Густава Ольденбурга, стараясь завоевать доверие немцев. Я передал телеграмму местному (немецкому) консулу (со следующим содержанием) – "Я сбежал, получив деньги от американского консула на поездку в Чанчунь, прошу вас уведомить меня, что делать дальше". Примерно, через полчаса ко мне подошел неизвестный, который представился Шейниным. Он стал спрашивать, когда и как я попал в плен, но я сделал вид, что не доверяю ему и сказал, что не сбежавший пленник и удивляюсь такой теме разговора. После этого Шейнин вышел из комнаты, сказав: «что скоро в комнату приедет германский военный атташе генерал Паппенгейм и тогда Ольденбург будет уверен в его безопасности».

Пришел немец высокого роста в штатском платье. Пришедший расспросил, кто такой и откуда, и когда, я ответил, что лейтенант 3-го эскадрона черных гусар Густав Отльденбург, что находился в плену на станции Песчанка Забайкальской железной дороги, убежал оттуда, был в Харбине у американского консула и что тот направил в Чаньчунь, Паппенгейм спросил про мою цель в побеге и, услышав, что хотел принести пользу Отечеству, пожал мне руку.

На другой день, т. е. 16 октября, Шейнин познакомил с некими Брумбергом и Карльбеком. Вместе отправились гулять, с нами пошел и Паппенгейм. По дороге было предложено устроить взрыв на КВЖД. Из разговора узнал, что немцы рассчитывают на доктора Будберга. На следующий день Карльбек при встрече сказал, что они вместе с Паппенгеймом уезжают в Мукден, что из России к этому поезду приедут какие-то две женщины, которые имеют при себе шведские паспорта и везут пироксилин.

Карльбек уплатил по счету в гостинице и купил билет до Мукдена. К приходу поезда был на вокзале и видел этих двух женщин, с которыми Паппенгейм сердечно поздоровался. Притворился, что вывихнул ногу и не поехал вместе с ним в Мукден, а остался на станции Чаньчун. На вокзале к нему подошел какой-то господин, представился что он Киль, и показал телеграмму от немецкого консула в Мукдене – Витте, в которой тот просил оказать содействие Ольденбургу. Киль рассказал, что ранее служил у Скидальского на лесной концессии, был оставлен в городе Харбин и что он знает все тоннели на дороге». На документе надпись: «Подлинное подписал полковник Горгопа» (Архив внешней политики Российской империи г. Москва (АВПРИ). Фонд «Миссия в Пекине». Оп. 761. 1915–1919 гг. Д. 1021. Л. 268–269).

Кто такой «Француз» становится известным из допроса Александра Севериановича Эструпа, мещанина города Киева, проведенного следователем по особо важным делам Иркутской судебной палаты М.С. Стразовым 28 и 29 октября 1915 г. М.С. Стразов проверял деятельность жандармско-полицейского управления КВЖД осенью 1915 г.

Агент рассказал, что долгое время жил за границей, но в годы Первой мировой войны решил оказать содействие русской армии путем помощи в приобретении для нее за границей вооружений и снаряжения.

Так он сумел войти в доверие к двум русскими предпринимателями, которые приехали в Шанхай при содействии консула Гроссе заказать для нужд русской армии сто тысяч пар сапог. По их словам, консул России в Шанхае – Гроссе отказался указать кого-либо полезного в этом деле. Эструпу пришлось их познакомить с китайскими и японскими сапожниками, и они смогли заказать сапог вдвое более и заказ этот был исполнен и сдан во Владивосток. После объявления войны консул Гроссе не позаботился принять меры против уклоняющихся от воинской повинности, которые целыми толпами стали пребывать из Владивостока в Шанхай на пароходах. Он даже оказывал им покровительство и поддержку. Так, еврею-булочнику, бежавшему от призыва, выдал 400 долларов. Когда консул Гроссе узнав, что Эструп собирает о нем компрометирующие его факты, он через своего протектируемого русского подданного Эглитта добился, чтобы про-

тив его сожительницы Кушаковой была подана письменная жалоба с обвинением ее в хищении у некоего Воробьева 145 долларов США. Опасаясь преследований, Эструп с Кушаковой были вынуждены покинуть Шанхай. В первых числах июня 1915 г. Эструп и Кушакова прибыли во Владивосток (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 133).

Ранее в 1914 г. в Шанхае у своего квартирохозяина, очень богатого китайца, Эструп познакомился с другим китайцем, хорошо говорящем на французском языке, которого хозяин назвал секретарем Президента Китайской республики – Юань Шикая. Эструп несколько раз виделся с ним и вот незадолго до поездки во Владивосток этот секретарь Юань Шикая предложил купить частным способом в Китае 278 000 винтовок системы Маузера, приблизительно, на каждую по 2 800 патронов, гаубицы, артиллерийские орудия, какое количество точно, Эструп не помнил. Но секретарь президента, со слов Эструпа, собственноручно по-французски записал их число на особую бумажку и выдал Эструпу особый код для письменных секретных контактов. Винтовки в этом коде, к примеру, именовались бобами (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 134).

Эструп согласился выполнить поручение и передать его русским военным властям. Но смог это исполнить только в начале 1915 г., когда прибыл во Владивосток. По прибытии во Владивосток он разыскал знакомого шофера по фамилии Верховых и через него познакомился с местным офицером и ему передал поручение секретаря Юань Шикая. На другой день в гостинице «Золотой рог» с ним пришли к Эструпу еще два интендантских чиновника, которые выясняли подробности транспортировки вооружения из Китая. После установления контактов с российскими офицерами Эструп снова отправился в Китай в Харбин, где и заселился в гостинице «Русь» (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 135).

Там он познакомился с немцем Кегелем, русскоподданным. Тот свел его 7–8 июня 1915 г. в гостинице «Бель Вю» с доктором Будбергом. Эструп общаясь с Кегелем и предлагая ему разные предпринимательские проекты, представлялся, однако, под вымышленным именем – как француз из Лотарингии, то есть германский подданный.

К Кегелю часто на дом приходили три немца, один железнодорожник, вели разговоры об отправке амуниции во Владивостоке для русской армии, скопившейся в Китае с декабря 1914 по февраль 1915 г. Немцы в личных разговорах утверждали, что русские проиграют войну и будут разбиты. Информацию о своих встречах и контактах Эструп передавал начальнику жандармско-полицейского управления КВЖД (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 136).

Однако одним утром в гостиницу «Русь» явились чины Харбинского сыскного отделения и произвели у Эструпа обыск. В процессе обыска у авантюриста было изъято:

А. Телеграмма, которую он посылал Верховых во Владивосток.

Б. Заметка германского подданного Удлера, о торговых операциях, которые Эструп должен был проводить в Пекине.

В. Код для связи с секретарем Юань Шикая.

А.С. Эструп, оказавшись под стражей, сразу же потребовал встречи с начальником сыскного отделения, но тот не поверил объяснению и посадил авантюриста в Харбинский арестный дом, где тот и пробыл около трех месяцев. Сначала он сидел в камере № 4 с немцем Агасфером, но так как Эструп знал его под фамилией Рогович, по коммерческим делам в Шанхае, он предположил, что Агасфер шпионит в пользу Германии. Впоследствии, уже после освобождения из арестного дома, он увидел означенного Агасфера с каким-то человеком на вокзале Харбина, проследил за ними до квартиры американского консула. В 18-00 Эструп сам отправился к консулу с тем, чтобы выявить козни немецких шпионов в Харбине (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 137–138).

В результате этой инициативы 26 октября 1915 г. Иркутское губернское жандармское управление сообщило начальнику Владивостокского охранного отделения, что им в Харбине раскрыта организация, содействовавшая побегам военнопленным. Причем установлена причастность к побегам германского консульства в Шанхае и американского консула в Харбине – Чарльза Мозера.

13-го октября 1915 г., по показаниям ротмистра, к нему явился «патриот» – недавно освобожденный из Харбинского арестного дома, мещанин города Киева, Александр Эструп, который заявил,

что будучи 12-го октября 1915 г. на вокзале из окна заметил, как с вокзала в город направился известный ему немец Агасфер, живший в гостинице «Гранд-Отель» под фамилией Ромишевского, в сопровождении другого, неизвестного Эструпу человека, с обвязанным платком лицом (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 705. Оп. 3. Д. 1. Л. 21).

Зная Агасфера, как лицо, сочувствовавшее германским подданным, Эструп последовал за ним и видел, как оба они прошли в квартиру американского консула в Харбине – Чарльза Мозера. Подождав возвращения Агасфера, Эструп, по его словам, сделал вид, что встретил его случайно около сада у вокзала, и вместе с ним отправился выпить в один из ресторанов на пристани, а потом, сгорая от любопытства, рискнул сам пройти в квартиру американского консула Мозера под личиной германского военнопленного офицера, ищущего способ перейти границу в Китай. В тот же вечер Эструп, по его словам, отправился на квартиру американского консула, назвался там лейтенантом Ольденбургом, взятым в плен русскими в Восточной Пруссии и бежавшим из лагеря (ГАИО. Ф. 705. Оп. 3. Д. 1. Л. 22).

Рассказывая М.С. Стразову о своих контактах с германскими разведчиками, Эструп-Ольденбург отметил, что боялся разоблачения и предполагал, что ему грозит большая опасность. Между тем, очевидно, приезд его под видом германского офицера вызвал некоторый интерес японской полиции, поэтому на другой день по прибытии в Чаньчун В.Р. Паппенгейм предложил Эструпу-Ольденбургу отправиться на вокзал и приготовиться к отъезду в Мукден, а счет его в гостинице Паппенгейм оплатил из своих средств. На вокзале перед приходом экспресса из России Кальбек купил Эструпу-Ольденбургу билет до Мукдена, и Паппенгейм провел его в вагон и указал место.

Не желая в этот день ехать в Мукден, Эструп вышел из вагона и в то время, когда поезд должен был уходить, Ольденбург-Эструп как бы спеша на станцию сошел в Чаньчуне. Вскоре туда явился немец Киль, показал ему телеграмму от Паппенгейма с приказом оказать ему всякое содействие и пригласил его к себе на квартиру, где накормил Эструпа-Ольденбурга, сходил на вокзал, купил ему билет и проводил на поезд, отходящий в Мукден, но Эструп-Ольденбург успел обмануть Килья и про-

шел в противоположные двери вагона, и по путям добрался до железнодорожной станции, оттуда поездом возвратился в Харбин (ГАИО. Ф. 705. Оп. 3. Д. 1. Л. 26).

Отметим, что на основании показаний Эструпа о беседах с немецкими разведчиками 16-го октября 1915 г. чинами железнодорожного полицейского управления в видах проверки указанных выше сведений был произведен в квартире Харбинского санитарно-городового и тюремного доктора медицины барона Рожера Александровича фон Будберга обыск, после которого его заключили под стражу (ГАИО. Ф. 705. Оп. 3. Д. 12. Л. 30).

22 ноября 1915 г. жандармско-полицейское управление КВЖД сообщало Иркутскому губернскому жандармскому управлению, что бумаги, отобранные по обыску у обвиняемого барона фон Будберга, разбираются, причем среди них обнаружена фотографическая группа, на которой изображен германский подданный Август Штефлер, личный друг фон Будберга, в кругу вооруженных китайцев (рис.). Названный Штефлер проживал на территории КВЖД, сперва в качестве миссионера французской католической миссии, а затем в качестве представителя германской фирмы «Нюман», причем с объявлением войны спешно выехал в неизвестном направлении (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1030. Л. 70).

Отметим, что ранее, пока Александр Эструп находился в Харбинской тюрьме, он успел оказать крупную услугу российским правоохранителям.

Так, Прокурор Пограничного суда в депеше от 20 октября 1915 г. за № 169 сообщал посланнику информацию о деятельности Тобеса Левина и других лиц, которая послужила основой в порядке возбуждения уголовного дела по ст. 1035 Устава Угол. Суд. Прокурор отмечал, что первоначально против Тобеса Левина не было добыто никаких данных, которые могли бы быть положены в основание его судебного обвинения, но с задержанием в Тяньцзине Шмуля Вульфовича, Ноги-Таги-оглы и именовавшего себя Магомедом Ахметом-Мамедовым дело получило другой оборот благодаря тому, что Мамедов передал содержащемуся под стражей в Харбинском арестном доме Александру Эструпу записку на турецком языке, прося Эструпа немедленно по освобождении поехать в Шанхай и эту записку передать германскому кон-

РЕПРОДУКЦИЯ
фотографической группы, отобранной по обыску у обви-
няемого барона фон БЕННИНГГАУЗЕНЬ-БУДВЕРГА.

Въ центрѣ группы (X) европеецъ въ китайской
одеждѣ - германскій подданный Августъ ШТЕФЛЕРЪ. Ли-
чность сидящаго рядомъ европейца съ трехлинейной ви-
товкой въ рукахъ пока не установлена.

ПРОКУРОРЪ СУДА

Рис. 1. Август Штефлер среди китайских хунхузов (Репродукция фотографической группы, отобранной по обыску у обвиняемого барона фон Беннинггаузен-Будверга. В центре группы европеец в китайской одежде – германский подданный Август Штефлер. Личность сидящего рядом европейца с трехлинейной винтовкой в руках пока не установлена. Прокурор суда Сульжиков)

Fig. 1. August Steffler among the Chinese Hunhuz (A reproduction of the photographic group seized during a search of the accused Baron von Benninghausen-Budweg. In the center of the group is a European in Chinese clothes - a German citizen August Steffler. The identity of the European sitting next to him with a three-line rifle in his hands has not yet been established. Prosecutor of the court Sulzhikov)

сулу (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1030. Л. 14).

Александр Эструп вместо исполнения просьбы Мамедова его записку представил российским властям. Впоследствии он дал подробные показания, в значительной степени осветившие дело Левина и других (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1030. Л. 15).

Благодаря Александру Эструпу было выяснено, что назвавшийся Магомед Ахметом в действительности является русским подданным, мещанином города Елизаветополя Кермалаем Бегдар-оглы Мамедовым, российским подданным, вступившим после начала войны в ряды вражеской турецкой армии. Этот коллаборант принимал участие в высадке турецкого десанта в Бессарабии, был взят в

плен и бежал в Китай из лагеря Песчанки Забайкальской области, куда он был водворен в качестве военнопленного (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1026. Л. 317).

Благодаря допросу Мамедова был установлен проживавший в Шанхае резидент турецкой разведки Эттингер. По происхождению турецкий еврей, он родился в Константинополе, где его мать содержала публичный дом. Эттингер свободно владел турецким языком, являлся единственным знатоком этого языка в Шанхае.

В 1903 г. Эттингер уехал в Россию, освоил русский язык и организовал публичные дома во Владивостоке. Затем в годы Русско-японской войны он переехал в китайский город Шанхай. Г-жа Эттингер также была известна русской разведке как «матерая шпионка», работавшая с начала войны на германскую разведку (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 359).

Ранее была известна под фамилией Джексон, польская еврейка, занималась проституцией в борделях Гонконга и Сингапура. Ее настоящая фамилия Дора Сукар. По приезду в Шанхай работала в кафе «RICH» (Богатство) у сутенера Хаима Абрахама, привлеченного позже британской полицией к уголовной ответственности в Гонконге. Показания на своего сутенера дала сама Дора Сукар. Затем она сошлась с сутенером Финкельштейном, обслуживала английских матросов в гостинице «TRAVELERS» (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 360).

Потом она познакомилась с Эттингером, который в Китае снабжал фальшивыми турецкими паспортами подозрительных личностей по указанию консула. Совершала с мужем поездки в города Дальний и Мукден. Госпожа Эттингер-Джексон, стала связной Эттингера с германским консулом в Мукдене (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1022. Л. 361).

Именно благодаря деятельности Александра Эструпа и показаниям Мамедова было установлено, что в Шанхае в помещении Германского консула имеется разведывательное бюро, которым ведет еврей Эттингер (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 244).

Сам Эструп был арестован российской полицией в Харбине по подозрению в шпионаже, так как назвал себя французским подданным, но дока-

зательства этого не представил. Российский же консул в Шанхае – Гроссе официально сообщил в Харбин, что Эструп перешел из датского подданства в российское в январе 1905 г. и был приписан к киевскому мещанскому обществу, проживал в Китае и занимался различными торговыми махинациями. После совершения патриотического поступка Эструп был освобожден из-под стражи, а возбужденная против него переписка была прекращена прокурором Пограничного суда порядком, указанным в ст. 253 Устава Уголовного суда (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1030. Л. 46–51).

Ввиду показаний Эструпа, прокурор Пограничного суда предложил сотруднику ЖПУ КВЖД – отдельного корпуса жандармов ротмистру Бокастову приступить к производству формального о Вульфовиче дознания с присоединением его к дознанию о Левине, причем допрошенный порядком, указанным ст. 722 Уст. Угол. Суд. Кербалай-Беглароглы-Мамедов дал пространные и вполне чистосердечные показания, проливающие свет на шпионскую деятельность агентов германского консульства в Шанхае.

Показания Кербалай Беглароглы-Мамедова послужили основой для привлечения к уголовной ответственности Тобес Левина, Шмуля Вульфовича, Ноги-Тагиоглы, Хаима Щербилиса и самого Мамедова по ст. 108 и 11 Уголовного уложения, а Мамедова и по 3 и 2 части ст. 108 и по ст. 109 того же Уложения (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1030. Л. 62–63).

Наряду с этим прокурором Пограничного суда было возбуждено второе формальное дознание по обвинению доктора медицины барона Рожера Беннигаузена фон Будберга, еврейского раввина Киселева, шамэса харбинской синагоги Гилела Линского и мещанки Рыси Гуссак в государственной измене (ст. 108 Угол. Улож.) за участие в провозе беглых военнопленных в Китай. В основу этого обвинения также легли показания свидетеля Александра Эструпа.

Впоследствии личность Александра Эструпа стала ключевой в дипломатической переписке русской и американской сторон. Русский МИД требовал отозвания из Китая американского консула Чарльза Мозера за помощь бежавшим из русского плена солдатам германской и австро-венгерской

армий, а дипломаты США указывали на процессуальные ошибки российского следствия, отмечали, что американский представитель в Харбине стал жертвой «полицейской провокации».

Об этом говорится, в частности, в секретном письме прокурора пограничного окружного суда Ал. Сульжикова на имя Императорского российского генерального консула в Харбине от 19 октября 1915 г. № 168. Отметим, что именно этот прокурор процессуально обеспечивал следствие по делу о русских подданных, способствовавших побегам военнопленных из Сибири и Дальнего Востока в Китай, – бароне фон Бенингаузене-Будберге и других обвиняемых в государственной измене (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 261–265).

Прокурор отмечал, что претензия США безосновательна (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 261).

По мнению прокурора, очевидно из собранных материалов, что Чарльз Мозер не отрицал факта оказания помощи являвшимся к нему военнопленным. По мнению американского дипломата, германские и австрийские подданные находились в Маньчжурии под его покровительством, и он имел от своего правительства для оказания им материальной помощи денежные фонды (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 262).

Прокурор отмечал, что Чарльз Мозер не только выдавал деньги военнопленным, но и оказывал прямое содействие побегам. Так, он «...собственноручно написал на двух листах отрывного блокнота несколько адресов, по которым свидетель должен был обратиться за надобностью. Часть адресов была написана в американском консульстве другим лицом, по-видимому, вице-консулом Мортоном. Записки эти представлены дознанию».

Что касается слов Чарльза Мозера о том, что он стал жертвой полицейской провокации, прокурор отметил, что показания свидетеля Эструпа, допрошенного в его присутствии с предварением об уголовной ответственности за ложные показания, показало, что **«...свидетель этот явился к Мозеру по собственной инициативе»** (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 263).

По мнению российского МИДа, которое было выражено в секретном письме от 22 октября

1915 г. № 319, – США оказывала поддержку интересов ГРАЖДАНСКИХ ПОДДАННЫХ Австро-Венгрии и Германии, ранее интернированных с начала войны на территории России (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 266).

Что касается не гражданских людей, а военнопленных, то помощь им, по мнению российского МИДа, – не соответствовала официальному положению Мозера. Если факты содействия побегам подтверждались судебным решением, то надлежало выслать дипломата на его родину (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 268).

25 октября 1915 г. генеральный консул России в Харбине в секретном письме № 326 сообщал российскому посланнику в Пекине, что 24 октября 1915 г. он посетил Чарльза Мозера и указал на циркулирующие в городе толки в связи с арестом лиц, способствовавших побегам пленных, спросил его насколько основательны слухи о том, будто бы беглые военнопленные обращались в американское консульство и получали от последнего денежную помощь за счет германского правительства. Мозер ответил, что действительно это так. К нему приходило несколько человек, которые, назвавшись беглыми военнопленными германской или австрийской армий, просили о помощи. Проверить, действительно ли эти лица беглые пленные, он не мог и это не входило в его обязанность. **Он полагал, что его не обманывали и только в одном случае он подозревал, что к нему под видом пленного приходил русский сыщик.** Помогать бежавшим из русского плена деньгами он считал не только своим правом, но и обязанностью, имея инструкцию своего посланника, известную китайскому правительству. Он выдавал денежные пособия за счет правительств Австрии и Германии всем нуждающимся австро-германцам (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 270).

В ответ российский дипломат выразил сожаление, что представитель США предпринял действия, свидетельствующие о нарушении им нейтралитета. Вопрос не в выдаче денег неимущим австро-германцам, а в том, что военнопленные, воротись они в Германию, снова могли вступить в ряды действующей против России армии. Ознакомление пленных по картам с расположением окрестностей равносильно указанию путей дальнейшего бегства. Совершенно непонятным, считал

русский консул, чтобы не сказать более, был факт выдачи беглому пленному адреса русского подданного будто бы лишь для того, чтобы пленный мог поговорить с ним на родном языке (АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1021. Л. 272).

Тем не менее американские власти не отзывали своего дипломата, указывая процессуальные нарушения российского следствия. Дело о «полицейской провокации» затянулось до крушения российской государственности в 1917–1918 гг. Американская сторона настаивала, что Александр Эструп

сотрудник царских, а потом демократических российских специальных служб, хотя и не имела к этому никаких формальных доказательств.

Таким образом, в основе крупных «ликвидаций» прогерманских организаций на территории Китая и Китайской Восточной железной дороги, осуществлённых в 1915 г. российскими спецслужбами, лежала деятельность международного авантюриста Александра Эструпа, который находился в доверительных отношениях с жандармско-полицейским управлением КВЖД.

Список источников

Агафонов В.К. Заграничная охранка (Составлено по секретным документам Заграничной Агентуры и Департамента Полиции). С приложением очерка «Евно Азеф» и списка секретных сотрудников заграничной агентуры. Петроград : Книга, 1918. 388 с.

Ансимов Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1989. 150, [1] с.

Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. 318, [2] с. EDN: WIRSBX.

Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М. : РИПОЛ классик, 2016. 608 с. EDN: VVPBMJ.

Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-Пресс, 2002. 640 с.

Зверев В.О. Иностраннный шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.). М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 360 с. EDN: WGQLQX.

Зданович А.А. Отечественная контрразведка, 1914–1920. Организационное строительство. М. : Крафт+, 2004. 237, [2] с.

Зданович А.А. Деятельность иностранных разведок в России во время Первой мировой войны // Клио. 2016. № 1 (109). С. 167–173. EDN: VUCCIL.

Измозик В.С. Н.С. Лесков и «чёрные кабинеты» // Русская литература. 2012. № 2. С. 142–144. EDN: OYKYKR.

Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М. : Студенческое изд-во «Грядущее», 1917. 32 с.

Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). М. : РОССПЭН, 2000. 432 с. EDN: FQDDQA.

Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М. : Мысль, 1993. 432 с. EDN: XVXHLT.

Синиченко В.В. Работа негласной агентуры МВД по выявлению фактов шпионажа на востоке Российской империи в годы Первой мировой войны : монография. М. :

References

Agafonov V.K. (1918) Foreign Okhrana. Compiled on the basis of secret documents of foreign agents of the Police Department. With the appendix of the essay “Evno Azef” and a list of secret employees of foreign agents. Petrograd: Kniga. 388 p. (In Russ.).

Ansimov N.N. (1989) The Struggle of the Bolsheviks against the Political Secret Police of the Autocracy (1903–1917). Sverdlovsk: Ural State University. 150, [1] p. (In Russ.).

Borisov A.V., Malygin A.Ya., Mulukaev R.S. (2013) Police of the Russian Empire. Monograph. Moscow: YuNITY-DANA : Zakon i parvo. 318, [2] p. (In Russ.). EDN: WIRSBX.

Borisov A., Malygin A., Mulukaev R. (2016) Three Centuries of the Russian Police. Moscow: Ripol Klassik. 608 p. (In Russ.). EDN: VVPBMJ.

Izmozik V.S. (2002) Gendarmes of Russia. St. Petersburg: Neva; Moscow, OLMA-Press. 640 p. (In Russ.).

Zverev V.O. (2016) Foreign Espionage and the Organization of the Fight against it in the Russian Empire (1906–1914). Monograph. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science. 360 p. (In Russ.). EDN: WGQLQX.

Zdanovich A.A. (2004) Domestic Counterintelligence (1914–1920). Organizational Construction. Moscow: Kraft+. 237, [2] p. (In Russ.).

Zdanovich A.A. (2016) Activity of Foreign Intelligence in Russia during the First World War. *Clio*. No. 1 (109). P. 167–173. (In Russ.). EDN: VUCCIL.

Izmozik V.S. (2012) N.S. Leskov and the “Black Cabinets”. *Russian Literature*. No. 2. P. 142–144. (In Russ.). EDN: OYKYKR.

Osorgin M.A. (1917) Frontier and its secrets Okhrana. Moscow : Student’s Publishing House “Gryadushchee”. 32 p. (In Russ.).

Peregudova Z.I. (2000) Political Investigation in Russia (1880–1917). Moscow: ROSSPEN. 432 p. (In Russ.). EDN: FQDDQA.

Ruud Ch.A., Stepanov S.A. (1993) Fontanka, 16. Political investigation under the Tsarist regime. Moscow: Mysl’. 432 p. (In Russ.). EDN: XVXHLT.

Sinichenko V.V. (2021) Work of the secret agents of the Ministry of Internal Affairs to identify the facts of espionage in the East of the Russian Empire during the First World War.

Прспект, 2021. 144 с. DOI: 10.31085/9785392333516-2021-144. EDN: IWGGHF.

Синиченко В.В. Борьба правоохранительных органов Российской империи с контрабандой опиума и германским шпионажем на территории Китайской республики в годы Первой мировой войны // Историко-экономические исследования. 2024. Т. 25. № 2. С. 315–340. DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).315-340. EDN: PEMSNL.

Синиченко В.В., Белозерцев С.М. Дело американского консула Мозера 1915 г. в свете ранее не опубликованных документов из фондов Государственного архива Иркутской области // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1212–1221. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1212-1221. EDN: UAQPKK.

Синиченко В.В., Токарева Г.С. Работа правоохранительных органов России по противодействию предполагаемым диверсиям на Транссибе в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 153–163. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-2-153-163. EDN: XDPYMJ.

Старков Б.А. Охотники на шпионов: контрразведка Российской империи : 1903–1914. Москва [и др.] : Питер, 2006. 304 с. EDN: QWYYPD.

Старков Б.А. Охотники на шпионов-2. Пасынки Великой войны. Контрразведка последней войны Российской империи. 1914–1917. СПб. : Питер, 2007. 438 с.

Щеголев П.Е. Секретные сотрудники и провокаторы: / под ред. и с предисл. П.Е. Щеголева. М.; Л. : Гос. изд-во, 1927. 256 с.

Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М. : Изд-во политкаторжан, 1930. 160 с.

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович,
доктор исторических наук, профессор, профессор,
проректор по научной работе и международной
деятельности,
Байкальский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, Россия,
e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9384-2175>

Вклад автора

Синиченко В.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2024 г.; одобрена после рецензирования 20 ноября 2024 г.; принята к публикации 9 декабря 2024 г.

Monograph. Moscow: Prospekt. 144 p. (In Russ.). DOI: 10.31085/9785392333516-2021-144. EDN: IWGGHF.

Sinichenko V.V. (2024) The struggle of the Russian Empire's law enforcement agencies against opium smuggling and German espionage in the Republic of China during the First World War. *Historical and Economic Research*. Vol. 25. No. 2. P. 315-340. (In Russ.). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).315-340. EDN: PEMSNL.

Sinichenko V.V., Belozertsev S.M. (2022) Affaire of the American consul Moser (1915) in light of previously unpublished documents from the fonds of the State archive of the Irkutsk region. *Vestnik Arkhivista*. No. 4. P. 1212-1221. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1212-1221. EDN: UAQPKK.

Sinichenko V.V., Tokareva G.S. (2020) Work of law enforcement bodies of Russia to counter the suggested diversions on Transsib in the years of the First World War. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 2. P. 153-163. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2020-2-153-163. EDN: XDPYMJ.

Starkov B.A. (2006) Spy hunters. Counterintelligence of the Russian Empire, 1903-1914. Moscow [and others]: Piter. 304 p. (In Russ.). EDN: QWYYPD.

Starkov B.A. (2007) Spy hunters-2. Stepchildren of the Great War. Counterintelligence of the last war of the Russian Empire. 1914-1917. St. Petersburg: Piter. 438 p. (In Russ.).

Shchegolev P.E. (1927) Secret Employees and Provocateurs. Moscow; Leningrad: State Publ. 256 p. (In Russ.).

Shchegolev P.E. (1930) Guards and Adventurers. Moscow: Publishing House of Political Convicts. 160 p. (In Russ.).

Information about the author

Vladimir V. Sinichenko,
Dr. Sci. (History), Professor, Professor, Vice-Rector for
Research and International Affairs,
Baikal State University,
11, Lenin St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9384-2175>

Contribution of the author

Sinichenko V.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted September 15, 2024; approved after reviewing November 20, 2024; accepted for publication December 9, 2024.